

«К-как?..» – Аль Джаис обхватил дрожащими руками голову.

Ташившие паланкин рабы уже отправились в пасти герамеков. Лишённый обеих ног, он не имел возможности убежать. Потому оставалось лишь следить за разворачивавшейся на его глазах ужасной бойней.

Он не мог в это поверить. В голове не укладывалось, что план воспользоваться Широном в качестве орудия для уничтожения архиепископа с последующим устранением самого Широно обернётся таким образом. Эмир не понимал, откуда взялись все эти монстры. Да и то, что парень управлял сотней с лишним герамеков, казалось ему чем-то невероятным.

Теперь Широно навис над Аль Джаисом. К этому моменту он остался единственным стоявшим своими ногами на песке человеком. Все остальные лежали мёртвыми или стали пищей герамеков.

Вздрыгнув, Аль Джаис поднял голову.

«Т-ты не можешь меня убить. Ты... не убьёшь меня! В миг, когда я умру, все твои секреты будут преданы огласке. Р-рахман ещё жив! И если я умру, он тут же всё разболтает!»

Речь Аль Джаиса стала поистине шокирующей. Рахман, погибший от рук Широно, на самом деле жив?!

«Ты можешь не поверить, но это так. Йехигораб спас Рахмана после того, как ты снял кожу с его лица в Джоране и удалился, устроив пожар. Е-если ты меня убьёшь, тебя неминуемо раскроют», – продолжал настаивать Аль Джаис, глядя на Широно полными отчаяния глазами.

Этот довод он берёт напоследок. Козырь, что он хранил до самого конца.

Но спустя миг его лицо исказилось. Стягивавшие лицо бинты скрутило так, что стало видно, что находится под ними. Всё потому, что глаза Широно излучали спокойствие и уравновешенность. Слова же поразили ещё больше: «Рахман не вернётся в наш мир. Тия позаботится от этом сама. Да и я не планирую дальше оставаться его дублёром.»

«Т-ты знал? Э-это Тия тебе рассказала?! Бросила отца и перешла на твою сторону? Н-невозможно! Тия, моя дочь Тия!..»

Аль Джаис повесил голову. Дочь была единственной на свете, кому он доверял, и потому не мог принять её предательства. В глазах потемнело настолько, что свет померк.

«Тия страдала до самого последнего момента. Разрывалась между вами и мной. Молчала до конца. Да и то предупредила лишь, чтобы я остерегался вас и что об остальном позаботится сама. Я не знал, что под «остальным» подразумевается Рахман.»

«Врёшь! Иначе как бы ты узнал? Тия, эта мерзавка, рассказала тебе всё!» – зло прокричал Аль Джаис, слёзы горечи бежали из его глаз.

«Ещё до предостережения, я сам догадался кое о чём. Я видел, как Тия что-то от меня скрывает, и как страдает от этого... Причина такого поведения на всём белом свете могла быть только одна. То, что вы, Аль Джаис, стали считать меня врагом!»

В словах Широно не было лжи. Шестым чувством Аль Джаис сумел это понять. Порой мерзкий раб говорил совершенно искренне. Но временами оказывался куда коварнее и хитрее, чем сам

Аль Джаис и его соперник архиепископ.

«И я испытывал Тию до конца. Мне было важно понять, будет ли она со мной или нет.»

Последние слова Широ́на пронзили сердце Аль Джаиса острым кинжалом. Теперь он испугался по-настоящему. Ему стало настолько страшно, что захотелось убежать. Зубы сами по себе начали выстукивать чечётку.

«То есть, если бы Тия предала тебя, ты бы и её убил? Умоляю, не делай этого! Тия выбрала твою сторону, ради тебя она даже бросила своего отца!»

Что изменилось в нём в эти последние мгновения? Аль Джаис умолял, обливаясь слезами. Он рыдал, обхватив ноги Широ́на. Эмир был в отчаянии при мысли, что дочь тоже может умереть.

Широн молча наблюдал за стенаниями Аль Джаиса. И когда вновь открыл рот, интонации его стали такими же почтительными, как в далёком прошлом.

«Если даже Тия бросит меня, я не смогу её убить. Не думаю, что так может случиться... но если бы она меня бросила, то я, наверное, лишь молча ушёл бы из Ноаба. Махнул бы на всё рукой и просто исчез. Понимаете... Тия давно стала частью сердца, что бьётся в моей груди.»

От этих слов лицо Аль Джаиса приняло умиротворённое выражение. Пока он властвовал над миром, сердце ожесточилось и потому поражение давалось ему особенно тяжело, теперь же, когда всё это стало не нужно, в душе воцарился покой.

Аль Джаис поднял голову и уставился в полное звёзд ночное небо. Широн также перевёл взгляд в тёмную даль.

«Какая красота! Как хорошо, что мире есть такие чарующие виды!.. Я жил, слишком далеко заглядывая вперёд. Да... я ошибался в своих суждениях. Мне стоило бы уйти на покой, оставив всё вашему с Тией поколению, да только жадность моя слишком сильна. Широн, у меня к тебе просьба», - произнося последние слова, Аль Джаис расправил плечи.

«Да, говорите.»

«Убей меня собственными руками.»

Широн вздрогнул. Если бы эмир принялся юлить или упрашивать оставить ему жизнь, то лишить его головы стало бы куда проще, чем теперь, когда он сам просил об этом.

«Теперь я чувствую, что могу умереть со спокойным сердцем. Если же выживу, треклятая сука по-имени жадность вновь меня поглотит. И прошу я об этом тебя вовсе не потому, что не желаю умирать от лап этих монстров. Когда-нибудь ты, парень, станешь царём этого мира. Долгое время я и сам мечтал им править. И хоть царём мне уже не стать, но коль умирать, то я предпочту погибнуть от рук царя.»

Окончив говорить, Аль Джаис смежил веки. Широн же не знал, что ответить. После долгих колебаний, он шумно вздохнул. Как бы ни обдумывал Широн сложившуюся ситуацию, он не видел иного выбора, кроме как исполнить волю Аль Джаиса.

«Да будет так, как вы просите.»

Широн поклонился эмиру, после чего взял в руки меч Аль Мухада. Всё это время Аль Джаис

сидел с закрытыми глазами и умиротворённым видом.

«Позволь ещё один вопрос», – проговорил не открывая глаз Аль Джаис в момент, когда парень уже замахнулся клинком.

«Да, говорите.»

«С кем из нас тебе пришлось труднее – со мной или архиепископом? Кто из нас двоих сильнее?»

Неужели, даже отринув жадность, он так не смог отказаться от воли к победе?

Широн покладисто ответил: «Труднее всего мне пришлось с вами, господин Аль Джаис. Если бы вы с ним продолжили сражение, одержали бы безоговорочную победу.»

Тут лицо Аль Джаиса окончательно разгладилось. Теперь он избавился от последнего из терзавших душу сомнений.

Аль Джаис открыл глаза и вновь посмотрел на небо. Так много звёзд – и казалось, что все они сыплются в его объятия. Головокружительное величие падающих в руки звёзд!

Аль Джаис – его называли Горным владыкой и Горным стариком, имя его повергало в ужас даже власть имущих. Его последнее желание было исполнено, и потому он ушёл со спокойным сердцем. И напротив, глаза сумевшего выжить и победить Широна были полны боли.

Кто из них вышел победителем, а кто побеждённым? Пусть каждый решит для себя сам.

После того дня в мире многое изменилось. Когда фактический правитель империи – архиепископ – в один прекрасный день бесследно исчез, всё вдруг перевернулось с ног на голову. В итоге последовало множество новых назначений, но в целом мир продолжил существовать своим чередом.

Во главе политической жизни Ноба оказалось трио министров – визирь Аль Шульгов, Аль Бахтан и Аль Маджали. Первым же делом они публично разоблачили все преступления архиепископа. Под впечатлением от его злодеяний, церковь Амека устроила глубокую чистку рядов.

Хоть Аль Шульгов и Аль Бахтан являлись не самыми сильными политиками, но всё же они были лучше архиепископа. Да и поскольку оба были уже в возрасте, ожидалось, что в недалёком будущем бразды правления целиком примет в свои руки Аль Маджали.

Титул ближайшего престолонаследника передали принцессе Исирис. В ближайшее время император Аль Йериго собирался сложить полномочия, так что она готовилась вскоре стать императрицей.

И буквально на следующий день после того объявления у парадных ворот дворца обнаружили томившегося прежде в застенках архиепископа наследного принца, чему немало удивились все. Однако психике наследного принца оказался нанесён слишком серьёзный урон, чтоб это поддавалось лечению. Как ни хлопотали над ним священники храма Амека, успеха они так и не добились.

Также было объявлено о гибели Рахмана. И, хоть данный факт и не был официально доказан, но досужая молва связала его смерть с исчезновением архиепископа. Поговаривали, что хоть

Рахман по большей части и вёл себя как дурачок, но всё это было его прикрытием, а на самом деле он являлся одним из важнейших агентов архиепископа.

Тия возвратилась в Джоран. Принцесса Исирис назначила её на должность эмира и признала заместителем Джорана. И, словно опровергая слухи о том, что они не в ладах друг с другом, принцесса на людях стала именовать её не иначе как Аль Тия.

Широн по очереди встретился с обеими. И первой, кто имел удовольствие лицезреть его лик, стала принцесса Исирис.

«Что планируете делать дальше? Теперь это и ваш мир. Я ведь без вашего слова более и шагу ступить не могу.»

«Я собираюсь отправиться на восток. Настало время покинуть Ноаб.»

Тут принцесса Исирис вспыхнула, словно факел: «А не слишком ли это безответственно?! Мне-то что прикажете делать когда уйдёте? А если вы погибнете там, на чужбине? Я не хочу в один прекрасный день умереть одновременно с вами. Нет уж, живите здесь, рядом со мной. Или, если вам не нравится мой дворец, то езжайте к Тие и живите с ней.»

Широн усмехнулся.

«Те мои слова были не до конца истинны. Даже если я умру, с вами, принцесса, ничего страшного не произойдёт. Конечно, это факт, что если бы я отдал призраку в вашем теле соответствующий приказ, то в любой момент мог бы отнять вашу жизнь. Но ежели я погибну где-то в иной стороне, вам, принцесса, не придётся умирать вместе со мной.»

«Что?!» – принцесса, вытаращив глаза, уставилась на Широно, но, уже спустя миг, глубоко вздохнула.

Было ли это влиянием поселившегося в ней призрака? Или же на неё повлияло то, что им пришлось пережить вместе?

В какой-то момент Широн занял особое место в её сердце. И оставленный там след оказался слишком глубок, чтобы в нём смог поселиться другой мужчина.

Однако она не могла дать волю своим чувствам. Ведь она – та, кто возглавит Ноабскую империю. А на столь высокой должности нельзя выжить, руководствуясь одними лишь эмоциями.

Принцесса отвернулась от поклонившегося и направившегося к выходу Широно. Ей ужасно не хотелось продемонстрировать этому мерзкому негодю свои слёзы. Однако в голосе, которым она бросила вслед Широно прощальные слова, слишком уж ощущались душившие её рыдания.

«Если пожелаете... возвращайтесь в любое время. Пока я жива, Ноабская империя всегда будет на вашей стороне.»

Широн легонько кивнул в ответ.

После этого он направил стопы в Джоран и повидался с Тией. На сей раз Широн начал разговор первым.

«Как ты думаешь, отправиться вместе будет чересчур?»

Закусив губу, Тия с печальным видом кивнула.

«Я не смогу пойти с тобой. Я должна беречь землю, что оставил отец. Пусть я и бросила его в последний момент, выбрав тебя, я не могу также бросить город, над которым тот трудился всю свою жизнь. Но... и тебя удержать я тоже не могу.»

Широн на миг утратил дар речи. Сердце разрывалось от горечи, но он был вынужден задать следующий вопрос: «Тогда почему ты выбрала меня? Зачем предупредила, чтобы я остерегался господина Аль Джаиса?»

Задавая вопрос, Широн ожидал услышать слово «люблю».

Ни слова не говоря, Тия погладила свой живот. И, если вспомнить, что она, которая всегда всегда щеголяла оголённым пупком, теперь скрывала живот под свободным бархатным платьем...

«...Н-неужели?» – воскликнул, округлив глаза, Широн.

Тия осторожно кивнула.

Рывком Широн сграбастал её в охапку и прижал к груди. Тия не стала отстраняться и только обняла его в ответ. И так они простояли некоторое время, не произнося ни слова.

«Ну вот, говорила, что не можешь удержать, и удержала. Куда ж я теперь от тебя уйду?»

«Нет, Широн. Ты должен следовать своему пути. Я всё понимаю. Тебе нужно выполнить своё предназначение. Если же отречёшься от него и останешься здесь, все мы подвергнемся опасности. А мне сейчас риску подвергаться нельзя. Ты же понимаешь, о чём я?»

Тия была права. Если Широн останется, все они окажутся в опасности. Да и ей, действительно, риску теперь подвергаться не стоит.

«Возвращайся, когда разберёшься со всем. Обещаешь?»

Слёзы тонкими дорожками текли по её похожим на спелые яблочки щекам. Тия ужасно не любила показывать слёзы перед мужчинами, но сейчас у неё не возникло и мысли о том, чтобы их утереть.

Слёзы собрали губы Широна. Он непрерывно кивал головой, давая ей обещание.

Он сдержит эту клятву, сколько бы времени ни занял путь. А может, и не сдюжит, погибнув где-то вдаль, кто знает? Но теперь у Широна была ещё одна причина выжить, непременно выстоять и вернуться. Иначе он не Широн!

Песчаная буря, бушевавшая над пустыней, улеглась. Но даже когда ветер стихает, пустыня остаётся пустыней...